

“Слабость эфемерна,

Сила непостоянна”

— Ксенофор

Когда отряд во главе с Дуринов вышел из копий гномов уже темнело. Сквозь завесу облаков проступала бледнолицая Луна. Первые звёзды танцевали на тёмном и безмятежном небе. Но не всё было также безмятежно. Последствия хаоса, устроенно Тувиэлем в туннелях, можно было заметить и на поверхности. У врат было множество следов битвы между авантюристами и обезумевшими от страха монстрами.

— Это всё из-за нас? — невинным голосом спросил Тувиэль.

— Да, — ответил ему Лерней. — Многие монстры могли прорваться на поверхность. Привыкшие жить в темноте туннелей, они были шокированы светом Солнца, а потому могли впасть в бешенство и начать атаковать всех подряд. И себе подобных, и невезучих авантюристов.

— Гильдии уже должны были доложить, так что скоро сюда прибудет подкрепление, чтобы урегулировать положение дел, — добавил Дурин. — Лучше бы нам убраться от сюда до их прихода.

— Я знаю отличную поляну в паре миль отсюда, там мы сможем переночевать, не боясь быть потревоженными, — предложил Тувиэль. — Ночью идти по лесу, полному обезумевших монстров, не особо то и хочется.

— Просто скажи, что ты устал, — закатив глаза ответил ему Лерней.

На это Тувиэль лишь тихо захихикал, к вящему удовольствию Силиаваны и Фелианоры. На всём протяжении пути он постоянно шутил и пел песни. В общем, был душой компании. Дамы ловили каждое его слово, Торфан и Дурин иногда посмеивались, а вот Катар был мрачнее тучи. Он прекрасно видел, что его сестра была просто очарована Тувиэлем, от чего он, как брат, лишь злился. Фелианора была ещё молодой и неопытной в этих делах, и Катар опасался, как бы Тувиэль не воспользовался этой неопытностью.

Они добрались до тайной поляны Тувиэля примерно через час, когда Солнце совсем зашло. Эта поляна действительно была неприметной, окружённая терновыми кустами. В самом её центре бил небольшой родник, укрытый нагромождением камней.

— Отличное же место, не правда ли? — спросил у всех Тувиэль, одним движением запрыгнув на камни.

— Хорошее, — кивнул ему Дурин. — Итак, костёр мы разводить не будем, это может привлечь монстров. Всего нас семеро, так что с дозором проблем быть не должно. Первыми дежурят Катар и Фелианора, потом Силиавана и Торфан, а в конце я и Лерней с Тувиэлем. Так что разбиваем лагерь. Силиавана, поставь магические ловушки.

— А что делать мне? — участливо спросил Тувиэль. — Я ведь тоже маг.

— Ты сильнее Силиаваны, так что побереги силы на крайний случай. Если на нас нападут, будет весьма проблематично, если оба наших мага выдохнуться.

Про Лернея Дурин не стал упоминать, понимая, что с этим некромантом лучше быть осмотрительнее. Опасения вызывал и Тувиэль, взявшийся буквально из неоткуда. Они, конечно, сильно выручили Дурина, но он не мог сказать, что у них на уме. Лерней был молчаливым и могущественным некромантом. А Тувиэль вроде и казался открытым и разговорчивым, но при этом Дурин никак не мог понять, что тот выкинет в следующую минуту. Эти двое пришли с дальнего Севера — только там могла сохраниться некромантия — а потому представляли прямую опасность.

“Если они связаны с иверлингами, то всё весьма скверно” — так думал про себя Дурин.

Но также Дурин понимал, что без Лернея они с Алайватом не смогут претворить в жизнь те планы, которые они вынашивали на протяжении последних лет. У них осталось не так уж и много времени. Слуги Талатана уже начали шевелиться. Многие агенты проникли в Берелиан, подготавливая почву для вторжения. По прошествии пяти сотен лет мира вновь должна была разразиться война Севера и Юга. Это извечное противостояние, чей фундамент был заложен в незапамятные времена, никак не могло разрешиться. Только полное уничтожение могло хоть что-то исправить.

— Если ты будешь слишком много хмуриться, то быстро состаришься.

Это тихое замечание вырвало Дурина из раздумий. Обернувшись, он буквально носом уткнулся в лицо Тувиэля. Тот стоял позади него и его глубокие чёрные глаза впились в Дурина. От этого гному стало не по себе. У него закралось подозрение, что Тувиэль может читать мысли.

— Пора есть, а раздумья оставь на потом, — с этими словами Тувиэль протянул Дурину несколько сухарей и кусочек вяленого мяса.

— Спасибо, — неуклюже проговорил Дурин.

После небольшого перекуса Катар и Фелианора остались дежурить, а остальные улеглись спать. Лерней лежал, облокотившись на камни источника, а рядом с ним устроился Тувиэль. Некромант никак не мог привыкнуть к его обществу, но это никак не сказалось на его поведении. Всё-таки ему было слишком много тысяч лет, чтобы подобное смогло выбить его из колеи.

— Одно из колец находится у этого Дурина, — прошептал Лернею Тувиэль на Тёмном Наречии. — Раньше, когда я был в той пещере, я мог лишь смутно это ощущать, но сейчас я полностью в этом уверен. Он носит его под своей бородой. И мало того, так он ещё и является законным владельцем.

— Как ты это понял?

— Его душа и кольцо “вибрируют” на одной частоте. Так что нам нужно приглядывать за этим гномом во все четыре глаза.

— Хорошо.

— И ещё, — на этом Тувиэль сделал паузу. — Ты и сам мог это заметить, но Дурина по всей видимости несколько тысяч лет. Если это так, то я даже знаю кто он такой.

— И кто же?

— Он — Дурин Бессмертный, или Белобород, — легендарный вождь гномов Пограничных Гор. Он правил в конце Первой Эпохи. Тогда разразилась очередная война южан со Тьмой. В этой войне он проявил себя как настоящий герой, за что Старший Народ отдал ему на хранение один из Путеводных Артефактов. Помимо него было удостоено такой почести ещё шесть правителей. Трое людских королей, два эльфийских лорда и два гномьих вождя. С их награждением началась Вторая Эпоха, Эпоха Колец. Тогда же Старший Народ уединился в Запретных Горах, оставив Семи Героям править Срединными Землями.

— И сколько же Дурину лет?

— Так, дай вспомнить... Он родился в 2574 году Первой Эпохи. Правил он до 739 года Второй Эпохи, а затем пропал из летописей. В течении всей Второй Эпохи он появлялся то тут, то там, помогая своему народу справляться с великими испытаниями. В 3603 году Второй Эпохи он на протяжении двадцати лет был регентом Пламенных Островов. Затем снова пропал, в этот раз уже полностью. И вот сейчас уже в год 1249 Третьей Эпохе он снова появился. И того ему 6425 года. Но я сомневаюсь, что он именно “прожил” всё это время.

— Ты имеешь ввиду естественное старение органической жизни?

— Да. Когда Творец создавал мироздание, он наделил бессмертием только Звёзды. Потом Он создал Старший Народ, который не умирает от старости, но всё же смертен. Дурин же относится к смертным расам. И из названия следует, что он смертен, то есть должен прожить отведённый ему срок и умереть. И никакая магия ему не поможет прожить больше. Но есть две лазейки.

— Либо не-жизнь, либо “сон”.

— Именно! Но ты сам видишь, что Дурин жив-здоров и о смерти даже не помышляет. Так что остаётся только летаргический сон.

— Тогда многое, что происходит в мире, для него также ново, как и для нас.

— Да, — согласился с Лернеем Тувиэль. — Он действует по наитию, неся в сердце обиды тысячелетней давности.

На это Лерней хотел что-то сказать, но Тувиэль прервал его, приложив палец ко рту. В следующее мгновение к ним подошёл Катар. Эльф внимательно в них всматривался, ведь кругом была темнота, а эти двое — в чёрных одеяниях.

— На каком языке вы разговаривали? — всё же спросил эльф. — У меня от него холодный пот на спине выступил.

— И не удивительно, — ответил ему Тувиэль на всеобщем. — Это тайный язык северных колдунов.

— Я слышал, что вы упоминали Дурина, — с подозрением продолжил Катар. — Что именно вы говорили?

— Это допрос?

— Да.

— Мы обсуждали свои тёмные северянские планы по узурпированию власти в вашем отряде, — то ли в шутку, то ли всерьёз ответил ему Тувиэль. — Но ты не беспокойся, твою сестру я не трону, она не в моём вкусе.

— Что?! — чуть ли не прокричал Катар.

— Ты же так печёшься о её безопасности, так что это должно тебя обрадовать, не так ли? — продолжал Тувиэль.

— Ты...!

— Тихо.

От одного слова Лернея в воздухе повисло молчание, приправленной щепоткой негативной энергией.

— Ты должен сторожить лагерь, а ты, — обратился Лерней уже к Тувиэлю. — Спи, и не буди лихо, пока тихо. Мы гости в этом отряде, а потому должны вести себя соответственно.

На это Тувиэль лишь пожал плечами и отвернулся. Катар же скрежетал зубами. Постояв с минуту рядом с ними, он всё же вернулся к своим обязанностям. Лерней сквозь “сон” слышал, как тот отчитывал свою сестру. И по всхлипам было понятно, что эти нравоучения задели Фелианору за живое.

Над Тарном сгустилась ночь. Именно в этот тёмный час через северные ворота проезжали

повозки Валиона. Им понадобилось несколько дней чтобы погрузить всю магическую руду и доставить её в Тарн. На полпути к ним присоединились всадники Лорда Литиана. Этот груз был в высшей степени важным, а потому, хоть Валион и был против, к ним на встречу послали солдат из гарнизона города.

Когда повозки проезжали по Тарну, они двигались по заранее подготовленному и расчищенному пути. Казалось, что весь гарнизон Тарна был выставлен в патруль. Ни один простолюдин, и тем более, авантюрист не мог подойти к оцепленным улицам. И хоть это и выглядело подозрительно, но Гильдия не смогла отправить своих соглядатаев. Даже маги Гильдии не смогли ничего разведать, поскольку им помешали уже маги Башни. Лишь один визит Лорда Литиана — и они встали на его сторону, тем паче, что Валион вёз им подарок.

Груз был доставлен в крепость без каких-либо происшествий. Руду поместили в катакомбы донжона, а золото в казну. После этого весь высший командный состав гарнизона собрался в кабинете Литиана на совещание. Помимо Валиона на совещании присутствовала и Селивана Дейтера Алигвара — заместитель Главы Башни Магов в Тарне.

— Я осмотрела руду, — начала первой Селивана. — Она много лет пролежала в условиях, оказавших на неё весьма негативное влияние. Руда потеряла примерно одну треть от первоначального насыщения маной. Но даже так она всё равно является весьма качественной. Маги Башни уже приступили к её первичной обработке. Примерно через неделю её можно будет транспортировать в столицу, не опасаясь утечек маны по дороге.

— Отрадно это слышать, — кивнул Лорд Литиан. — Что на счёт того “существа”? Вы что-то выяснили?

— Сложно сказать, — покачала головой Селивана. — Это “существо” крайне интересно с точки прикладной магии. Оно всё пропитано магическими линиями и силовыми узлами. Без всяких сомнений — это нежить высшего уровня. Тело мертво, а деформация наступила уже после умерщвления. Также, душа этого создания заключена в теле, как если бы её сначала вырвали, а затем вернули на место. Она вся окружена огромным количеством магических печатей. Некоторые из них, по всей видимости, удерживают её в теле, а вот назначение других ещё предстоит выяснить. Я уже связалась со штабом. Они в кратчайшие сроки отправят сюда специалистов по Древней магии.

— Значит, это проделки некроманта?

— Без сомнений, — кивнула Селивана. — И не просто некроманта, а очень могущественного. Об этом красноречиво говорит то, как умело он создал магическую сеть внутри этого “существа”. Там явно читается рука истинного мастера. Филигранная точность и методичный

расчёт. Только по одному этому экземпляру можно сказать о силе этого некроманта. Это только моё предположение, но он либо вплотную приблизился ступени Архимага, либо уже на ней.

После этого заявления в кабинете повисла гнетущая тишина. Для многих это было шоком, но не для Валиона. Он и сам догадывался, что тот некромант был невероятно силен. Он просто играл с ними в крепости Баруа. Если бы он захотел их всех убить, то сделал бы это одним мановением руки.

— Как думаете, он представляет для нас опасность? — спросил у всех Лорд Литиан. — Я имею в виду — будет ли он в открытую выступать против Берелиана? Встанет ли на сторону Святой Империи или будет гнуть свою линию?

— Сложно сказать, — первым заговорил Валион. — Там, в крепости Баруа, он убил всех разбойников и обратил их в нежить. Тоже самое он мог сделать и с нами, но почему-то не стал. Тогда он просто играл с нами, проверял на сколько мы сильны. А когда мы всё же смогли упокоить всех мертвецов, он просто ушёл, оставив этого Каралана. Да и что гадать, если он захочет нанести удар по нам, то мы ничего не сможем с этим сделать. Только Великий Чемпион может тягаться в силе с Архимагом.

— И я вставлю своё слово, — добавила Селивана. — Будь он обычным магом, мы бы ещё что-то и смогли сделать. Но он некромант, а как вы все знаете, некромантов уничтожили ещё тысячу лет назад, а их искусство предали забвению. Десять веков никто и никогда с ними не сталкивался, а потому мы, маги, уже забыли, как именно нужно противостоять их тёмной магии. Сейчас мы полностью бессильны, и он это знает, а потому и действует столь открыто и нагло. Единственный ключ, способ хоть как-то ему противостоять, сокрыт в этом “существе”. Лишь изучив его и древние тексты можно будет разработать меры противодействия этому некроманту.

— Хорошо, — кивнул Лорд Литиан. — Считайте, что это поручила вам сама Корона. Если что-то понадобится, обращайтесь ко мне. Изучение этого “существа” сейчас первостепенная задача. Не стану скрывать, скоро грянет война, и не сложно догадаться, что война — это настоящее раздолье для некроманта.